

Глава 864: Настоящий Руины Бессмертия

— Ты издеваешься? — угрожающе прорычал Мэн Хао.

Он с разворота ударил мужчину в живот ногой. Послышался мерзкий хруст, брызнула кровь. Кости мужчины раскололись, и только он открыл рот, чтобы что-то выкрикнуть, как Мэн Хао со свирепой гримасой впечатал кулак ему в лицо. Когда на мужчину обрушился шквал атак Мэн Хао, он отчаянно завыл. Его изломанное тело во многих местах теперь кровоточило.

— Недоразумение! Собрат даос Фан, это было простое недоразумение!

— Недоразумение? Брехня!

Мэн Хао подпрыгнул и приземлился обоими ногами на лицо мужчины. Древнюю дорогу вновь прорезал душераздирающий вопль. Истекающий кровью мужчина пытался закрыть голову руками, но Мэн Хао атаковал безо всякой жалости.

— Хочешь купить мои товары? Так покупай! Не хочешь? Всё равно купишь!

Мэн Хао схватил мужчину за волосы, поднял его, а потом опять впечатал лицом в каменную плиту алтаря. Не дав ему даже закричать, Мэн Хао с разворота ударил его ногой. С жутковатым треском кости в ноге мужчины разбились вдребезги!

Полная жестокости сцена и кардинальное изменение настроения Мэн Хао заставили наблюдателей разинуть от удивления рты. Зрители на Девятой Горе и Моря одеревенело глядели на то, что происходило в проекции воронки. Жестокость Мэн Хао всех застала врасплох.

— Этого парня точно нельзя провоцировать!

— Какой жестокий нрав! Его явно надо обходить седьмой дорогой!

— Не могу поверить, что у практика с такой учёной аурой оказался такой вспыльчивый характер!

Происходящее озадачило избранных различных сект, некоторых больше, чем других. К примеру, Сунь Хай тяжело дышал, во все глаза пялясь на проекцию. Когда Фан Му схватил мужчину за волосы, Сунь Хай начало трясти. Эта сцена воскресила в нём воспоминания, которые он хотел забыть. Постыдные и унижительные воспоминания.

"Выглядит... до боли знакомо... но это ведь не он, верно?.."

Сунь Хай какое-то время колебался. Вспомнив об одном человеке, его пробил озноб. Тот случай был настоящим кошмаром. По возвращении в церковь Бессмертного Императора он часто просыпался из медитационного транса в холодном поту, преследуемый теми воспоминаниями. К тому же он состриг все волосы и теперь был полностью лысым. "Отныне зовите меня Малыш Хай!"

Во дворце среди звёзд патриархи шокировано наблюдали за тем, как Мэн Хао избивал спровоцировавшего его бедолагу. Первая волна удивления схлынула довольно быстро, сменившись смешками.

— А у Фан Му забавный характер.

— Он мстит за малейшее оскорбление и не желает нести хоть какие-то убытки. Что ж, если совсем начистоту, то этот человек сам заварил всю эту кашу.

На древней дороге Поиска Дао Лин Юньцзы хохотнул и покачал головой, притворившись, что ничего не заметил. Мужчина средних лет истекал кровью и с отчаянными криками пытался отбиться, но чем больше он сопротивлялся, тем сильнее становились удары Мэн Хао. С хрустом ломалось всё больше и больше его костей. Стоящие на древней дороге участники испытания с ужасом смотрели на Мэн Хао, чувствуя, как у них всё холодеет внутри.

— Он казался нормальным малым! Откуда вся эта ярость?!

— Его нельзя провоцировать! Ни в коем случае!

Глаза Мэн Хао кровожадно сверкнули, когда его пальцы начали приближаться к глазам мужчины. Тот истошно завопил:

— Куплю! Я куплю!

Его вопли были для Мэн Хао подобны сладкой песне. Его кулак остановился в считанных сантиметрах от лица бедолаги, а свирепая гримаса на его лице сменилась застенчивой и немного виноватой улыбкой. Он прочистил горло и сказал:

— Что же ты раньше молчал?

Он наклонился и помог подняться перепуганному и дрожащему мужчине.

— Тебе не надо мне помогать... правда...

Такой простой добрый поступок ещё сильнее напугал мужчину, теперь его и вовсе начала бить крупная дрожь. От одного взгляда Мэн Хао дальнейшие слова застряли в горле мужчины.

— Этот флакон под завязку набит пилюлями Бодрости Духа, — сообщил Мэн Хао. — С учётом доставки одна пилюля обойдется тебе в двести тысяч духовных камней. Всего внутри пятнадцать пилюль, поэтому с тебя три миллиона духовных камней.

Он вложил флакон в руку мужчины и выжидающе на него посмотрел. Его жертва чуть не расплакалась. В его гудящей голове сейчас находилась всего одна мысль: как можно скорее заставить Мэн Хао уйти и выпутаться наконец из этой смертельно-опасной ситуации.

— Хорошо, я всё куплю...

Мужчина быстро вытащил требуемую сумму духовных камней. Глаза Мэн Хао блеснули, стоило ему заметить солидную кучу духовных камней, оставшуюся в сумке его жертвы. У него явно ещё остались деньги даже после покупки всех этих пилюль. Мэн Хао мысленно попрекнул себя за то, что в его бездонной сумке лежал всего один флакон пилюль Бодрости Духа.

— Послушай, поскольку ты покупатель, я в ответе за твою безопасность, — серьёзно сказал Мэн Хао. — Скажи мне, кто это тебя так избил? А забудь, это неважно. Намного важнее то, что ты ранен, а тебе ещё предстоит участвовать в поединках на арене через два дня. Но не волнуйся, брат даос. У меня есть ещё целебные пилюли! — Мэн Хао ловко вытащил семь-восемь флаконов для пилюль и всучил их мужчине. — Вот, лучшие пилюли для исцеления ран всего за двести тысяч духовных камней за штуку. Не тревожься, я честен со всеми своими клиентами.

Мужчина ошалело уставился на стеклянные сосуды у себя в руках. Сейчас ему как никогда хотелось расплакаться. Только он хотел отказаться, но от застенчивой улыбки Мэн Хао у него мороз прошёл по коже, а потом его опять начала бить мелкая дрожь. Стиснув зубы, он купил все предложенные пилюли. Мэн Хао с блеском в глазах покосился на его бездонную сумку, а потом прочистил горло и сказал:

— Собрат даос, со степенью тяжести твоих ран не думаю, что этих пилюль хватит. Похоже, даже твоё зарождённое божество получило повреждение.

— Что?! — выдавил мужчина, немея от ужаса.

Его зарождённое божество на самом деле не было повреждено, но одного взгляда на Мэн Хао хватило, чтобы он понял: это дело поправимое. Мужчина соорудил кислую мину, проклиная себя за то, что он вообще открыл рот. У него начали заканчиваться духовные камни: его накопления, а также особые награды, полученные от его секты.

— Собрат даос Фан, отпусти меня, а? — взмолился он. — Я искренне раскаиваюсь...

Разумеется, глубоко внутри он хотел только одного: разорвать Мэн Хао на куски. Мэн Хао улыбался, но взгляд его оставался холодным.

— Знаешь, — сказал он, — первый убитый мною человек тоже носил фамилию Чжао.

Мужчине почувствовал, как холод сковал всё его тело. Стиснув зубы, он вытащил духовные камни и купил предложенные Мэн Хао пилюли. Теперь в его сумке не осталось ни гроша. Мэн Хао довольно кивнул и похлопал мужчину по плечу.

— Если тебе ещё что-то понадобится, не стесняйся позвать меня.

Мужчина поёжился и кивнул. Мэн Хао развернулся и вернулся в пустоту. Обратный путь до первого алтаря занял у него около часа. При его приближении на каждом алтаре участники испытания с заметным страхом в глазах складывали ладони и низко кланялись.

На первом алтаре Мэн Хао сел в позу лотоса и устроил ревизию всего того, что ему удалось добыть. При виде кучи духовных камней он наконец почувствовал, что это путешествие наконец-то окупилось.

"Жаль, что Павильон Воина оказался таким жадным, — посетовал он, — я ведь взял всего парочку магических предметов, верно? Я не стал отдира́ть ни плитку, ни полки. Даже не притронулся к той красивой лепнине! А ведь на Мосту Поступи Бессмертных я отодрал всю плитку, что попадалась мне на пути!" Размышления о жадности Павильона Воина разожгли в его груди пламя ярости. Больше всего на свете он ненавидел скупых людей.

"Что ж, в любом случае много медяков рано или поздно превращаются в золотой. Рано или поздно наступит день, когда я стану самым богатым человеком на всех Девяти Горах и Морях!" От мыслей о своих высоких устремлениях он невольно вздохнул. Сейчас ему почему-то казалось, что он на один шаг приблизился к воплощению своей мечты. "Когда я найду Сюй Цин, у нас всегда будет достаточно денег на жизнь", — пообещал он себе.

Вскоре отведённое на отдых время подошло к концу. Когда участники испытания открыли глаза, они ярко сияли. Пока Мэн Хао продолжал участвовать, большинство из них уже мысленно попрощалось с первым местом, они надеялись оказаться хотя бы в восьмёрке лучших!

Возникший из пустоты Лин Юньцзы окинул взглядом толпу.

— Матчи на арене будут проходить на древнем дао дереве Руин Бессмертия. Крепко-накрепко запомните, дао дерево, хоть и не находится в глубинах Руин Бессмертия, всё равно считается очень опасным местом. Пока вы будете сражаться, за пределами дерева может произойти всё что угодно. Запомните... вы ни при каких обстоятельствах не должны покидать пределы древнего дао дерева. Вы будете в безопасности, только пока остаётесь на дереве. Если вы покинете его пределы... даже я не берусь предсказать вашу участь!

Лин Юньцзы серьёзно посмотрел на участников, а потом взмахнул рукой. Разлилось яркое сияние, отчего задрожала пустота. По воздуху пошла рябь, когда Мэн Хао и всех остальных подняла невидимая сила. Лин Юньцзы внезапно стал гигантом, который взмахом рукава смёл туда всех практиков. От этого у Мэн Хао дрогнуло сердце.

"Какая невероятная божественная способность!" — подивился он про себя.

Из рукава Лин Юньцзы участники могли видеть проносящиеся мимо пейзажи, что ясно говорило о той немыслимой скорости, с которой двигался старик. Зрители во внешнем мире видели, как нечто подобное произошло и на двух других древних дорогах. Двое стариков взмыли в воздух и вскоре присоединились к Лин Юньцзы, и уже втроем они умчались вдаль.

Путь впереди скрывала плотная завеса тумана, из которого то и дело раздавались стоны и вой, а также ужасающий рёв. Во время путешествия им встретилась парящая в тумане огромная голова. Из её глазниц, ушей, носа и рта капала кровь, к тому же из одной глазницы в другую переползала огромная многоножка. Когда люди во внешнем мире увидели её, многие охнули и не мигая уставились на проекцию.

— Руины Бессмертия! Так вот как выглядят Руины Бессмертия!

— Эта голова в высоту достигает по меньшей мере десять тысяч метров!

Из рукава Лин Юньцзы Мэн Хао мог видеть всё, что происходило вокруг них. Пролетая мимо огромной головы, он тоже с удивлением отметил её чудовищные размеры.

Постепенно туман уплотнялся, а нескончаемый вой то ослабевал, то вновь усиливался. В конце концов впереди показалась огромная лоза, раскачивающаяся из стороны в сторону.

Удивительно, но на ней висело множество древних и высохших трупов, однако при них до сих пор были магические предметы и сокровища, напоминающие бездонные сумки. Нетрудно было понять, что раз все эти сокровища до сих пор никто не забрал, эта лиана была крайне могучей и не терпела любителей лёгкой наживы.

За следующие несколько дней Мэн Хао видел немало странных вещей: огромный шар из шерсти размером с планету, чудовищных размеров кровотокающий глаз, армию практиков в рваных халатах, с пустыми глазами идущих через пустоту, при этом от культивации любого из них Мэн Хао становилось тяжело дышать. Но самым удивительным был... корабль, медленно бороздящий туман. Мэн Хао он был хорошо знаком. Это был тот самый корабль, что он видел в море Млечного Пути, на носу которого, как и прежде, сидел старик!